

Обручальное кольцо

Автор:

[Сара Морган](#)

Обручальное кольцо

Сара Морган

Любовный роман – Harlequin #116

Решив продать обручальное кольцо, Келли и не подозревала, что тем самым она вернет в свою жизнь мужчину, который бросил ее в день свадьбы, – Алекоса Загоракиса. Поддавшись мимолетному импульсу, она снова оказывается в объятиях обаятельного грека, но в этот раз их страстная встреча не проходит без последствий...

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Сара Морган

Обручальное кольцо

Глава 1

– Плевать, что у него сейчас телефонная конференция, это срочно!

Голос, доносившийся из приемной, принадлежал адвокату Алекоса, и последний запнулся посреди предложения, когда дверь в его офис с грохотом распахнулась.

Появился Дмитрий, тяжело дыша и придерживая какие-то бумаги.

– Я перезвоню, – произнес Алекос в трубку, разъединился со своей командой в Нью-Йорке и Лондоне и перенес свое внимание на взволнованного адвоката. – Тот факт, что за десять лет нашей совместной работы я ни разу не видел тебя бегущим куда-либо, наводит на мысль, что у тебя плохие вести. Танкер затонул?

– Быстро. – Обычно спокойный, рассудительный Дмитрий метнулся к столу Алекоса, попутно рассыпав бумаги. – Включай компьютер.

– Я уже в сети. – Заинтригованный, Алекос перевел взгляд на экран монитора. – Что мне надо найти?

– Заходи на сайт аукциона, – задыхаясь от бега, произнес Дмитрий. – Прямо сейчас. У нас всего три минуты, чтобы сделать заказ.

Алекос благоразумно промолчал о том, что подобные сделки обычно не входят в его рабочее расписание. Вместо этого он просто зашел на нужный сайт.

– Бриллиант, – прохрипел Дмитрий. – Набери в запросе «большой белый бриллиант».

С недобрым предчувствием Алекос напечатал ключевые слова. Нет, она не могла. Она бы этого не сделала.

Как только открылась нужная страница, мужчина тихо выругался на греческом, а Дмитрий упал в соседнее кресло.

– Я прав? Это бриллиант Загоракисов?

Алекос неотрывно смотрел на камень, чувствуя, как эмоции нахлынули на него. Мужчина попытался стряхнуть с себя наваждение, вызванное мятежными думами. «Даже спустя четыре года с момента расставания она все еще имеет на

меня влияние», – мрачно подумал он.

– Тот самый бриллиант. Ты уверен, что его продает она?

– Должно быть, так. Если бы камень когда-либо появлялся на рынке, то нас тут же бы оповестили. Сейчас моя команда проверяет информацию, но цена за алмаз уже достигла миллиона долларов. Почему именно этот аукцион? – Наклонившись, Дмитрий собрал рассыпанные по полу бумаги. – Почему не «Кристи» или «Сотби» или один из крупных респектабельных аукционов? Странное решение.

– Не странное, – засмеялся Алекос, не отрывая взгляда от экрана компьютера. – Все это вполне в ее стиле. Она бы никогда не обратилась в «Кристи» или «Сотби». – Ее практичность была одним из тех качеств, которые притягивали Алекоса.

– Ну, как бы то ни было, – произнес Дмитрий, пытаясь ослабить узел на галстуке, будто тот душил его. – Если цена на алмаз уже достигла миллиона долларов, то с большой вероятностью можно сказать, что кто-то знает, что это бриллиант Загоракисов. Мы должны остановить ее! Почему она так поступает? Почему не сделала это четыре года назад? Тогда у нее были все причины ненавидеть тебя.

Алекос откинулся на спинку кресла, обдумывая данный вопрос. Затем он тихо произнес:

– Она увидела фотографии.

– Фотографии с благотворительного вечера, где ты был с Марианной? Думаешь, она услышала сплетни о том, что у тебя серьезные отношения с другой женщиной?

– Да.

Кольцо говорило само за себя. Сам факт его продажи в интернет-магазине, казалось, кричал: вот что я думаю о том, что между нами было. Это была ее месть.

Наши отношения ничего не значили.

Она была ослеплена яростью.

Гнев пронзил Алекоса, словно острие ножа, и он вскочил на ноги, внезапно осознав, что этот поступок бывшей возлюбленной подтверждает то, что отношения с Марианной были правильным решением. Марианна Константин никогда бы не совершила ничего столь вульгарного, как продажа кольца через интернет-аукцион. К тому же Марианна была слишком осмотрительна и хорошо воспитана, чтобы избавиться от подарка.

Женщина, продававшая кольцо, открыто демонстрировала свои чувства.

Воспоминания о том, насколько открытой она порой была, заставили Алекоса сжать губы. Будет хорошо наконец перерезать последнюю связующую нить между ними. Сейчас был подходящий момент.

Наблюдая за ходом часов на экране компьютера, Алекос принял неожиданное решение.

– Сделай заказ, Дмитрий.

Адвокат подскочил:

– Сделай заказ? Каким образом? Для этого нужна регистрация на сайте, а у нас не осталось на это времени.

– Нам нужен кто-то, кто недавно окончил колледж. – Быстро и решительно Алекос нажал на кнопку связи с секретарем. – Позовите Элени. Немедленно.

Пару секунд спустя молодая девушка появилась в дверях его кабинета:

– Вы хотели поговорить со мной, мистер Загоракис?

– У тебя есть регистрация на сайте аукциона?

Явно ошарашенная таким неожиданным вопросом, девушка кивнула:

– Да, сэр.

– Мне надо, чтобы ты сделала кое-какой заказ. И не называй меня «сэр». – Неотрывно смотря на экран, Алексос следил за ходом времени: у него всего две минуты для того, чтобы вернуть то, что ему никогда не следовало отдавать. – Вводи свой логин, чтобы иметь возможность произвести заказ.

– Да, сэр. Конечно, – ответила Элени.

Дрожа от волнения, девушка поспешила к столу и ввела свое имя на сайте. Ее так трясло, что она допустила ошибку в пароле, и Алексосу пришлось приложить немалые усилия, чтобы сдержать рвущиеся наружу восклицания, ибо он чувствовал, что его нетерпеливость заставит Элени волноваться еще сильнее.

– Спокойно, не торопись, – мягко произнес Алексос, бросая предупреждающий взгляд на Дмитрия, которого, казалось, вот-вот хватит удар.

Наконец введя правильный пароль, девушка испуганно улыбнулась Алексосу:

– Заказ на какую сумму я должна разместить?

Он взглянул на экран и почти моментально выдал свое решение:

– Два миллиона американских долларов.

Элени шумно выдохнула:

– Сколько?!

– Два миллиона. – Алексос следил, как часы отсчитывают последние мгновения: шестьдесят секунд. – Сделай это сейчас.

– Но лимит на моей кредитной карте составляет лишь п-пятьсот фунтов, – заикаясь, пробормотала Элени. – Я не могу себе этого позволить.

– Зато я могу. И я заплачу. – Бросив взгляд на бледное лицо девушки, Алекос нахмурился. – Не падай в обморок, без тебя я не смогу внести предложение о покупке кольца. Дмитрий – глава моей юридической команды – подтвердит мое устное согласие. У нас осталось лишь тридцать секунд, а это очень важно для меня. Пожалуйста.

– Конечно, я... простите. – Трясущимися руками Элени вбила нужную сумму и, поколебавшись, нажала на кнопку «принять». – Я... я... то есть вы... на данный момент предлагаете наибольшую сумму, – едва слышно произнесла девушка, и Алекос вопросительно приподнял брови.

– Все готово?

– Если только никто не внесет новое предложение.

Алекос, который не любил полагаться на случай, быстро впечатал в окно предложения сумму в четыре миллиона.

Пять секунд спустя фамильная драгоценность снова принадлежала ему, а он наливал дрожащей Элени стакан воды.

– Я впечатлен. Вы хорошо показали себя и сделали то, что было необходимо, даже находясь под серьезным давлением. Я этого не забуду. А сейчас, – притворно будничным тоном произнес он, – мне нужно знать, куда высылать деньги. Продающий сообщил свое имя и адрес?

Игнорируя удивленный взгляд Дмитрия, Алекос достал ручку и лист бумаги.

Ему необходимо было решить, совершит ли он эту сделку лично или передаст это дело адвокатам.

«Обратись к адвокатам», – шептал ему разум.

– Вы можете задать все интересующие вопросы по электронной почте, – тихим голосом произнесла Элени, глядя на кольцо на экране. – Красивое кольцо. Счастливица та женщина, которая носит его. Это так романтично. – Она взглянула на Алекоса широко распахнутыми глазами, и у него не хватило духу

разрушать ее иллюзии.

С циничной ухмылкой на губах он размышлял над тем, что деловой подход к личным отношениям, как в случае с Марианной, был гораздо более предпочтителен. У него не было особого желания понимать ее, а она не собиралась копаться в его душе.

Это было гораздо лучше, чем девчонка, вечно пытающаяся залезть в твои мысли, а потом соблазняющая безудержным, страстным сексом, буквально отключающим мозг мужчины.

Чувствуя, как напряжение разливается по плечам, Алекос смотрел в окно, пока Дмитрий поспешно выводил девушку из офиса, обещая разобраться с финансовыми аспектами сделки.

Плотно затворив дверь, адвокат повернулся к Алекосу:

– Я прослежу, чтобы деньги были переведены и драгоценность возвращена.

– Нет. – Повинуясь некоему импульсу, Алекос потянулся за пиджаком. – Я не хочу, чтобы кольцо проходило через третьи руки. Я сам заберу его.

– Лично? Алекос, ты не видел ее четыре года. Ты уверен, что это хорошая идея?

– У меня все идеи хорошие.

– Дыши, дыши, дыши. Склони голову между коленей – вот так. Ты не упадешь в обморок. Хорошо, вот и молодец. А сейчас попытайся начать все сначала – медленно.

Подняв голову, Келли начала было говорить, но ни звука не сорвалось с ее уст. Возможно ли потерять голос от шока?

Вивьен бросила на подругу недовольный взгляд:

– Кел, даю тебе тридцать секунд на то, чтобы ты произнесла хоть что-то, иначе я вылью на тебя ведро воды.

Келли втянула в себя воздух и попыталась снова:

– Продано...

Вивьен ободряюще кивнула:

– Так, ты что-то продала. Что именно?

– Продано. – Келли сглотнула. – Кольцо.

– Хорошо, наконец-то заметен какой-то прогресс – я поняла, что ты продала кольцо. Какое кольцо? – Внезапно глаза Вивьен широко распахнулись. – Черт побери, неужели то самое кольцо?

Келли кивнула, чувствуя, что задыхается:

– Продала кольцо – через интернет-аукцион. – У нее кружилась голова.

– Хорошо, ладно, все в порядке, – успокаивала ее подруга, хотя улыбка ее слегка померкла. – Понимаю, почему для тебя это так важно. Ты носила это кольцо на шее четыре года – что, возможно, было на те же четыре года дольше, чем нужно, учитывая, что негодяй, подаривший его тебе, не явился на свадьбу – но ты наконец-то решилась и продала его, и, на мой взгляд, это здорово. Тут не о чем волноваться. Незачем доводить себя до полуобморочного состояния.

Но Келли лишь хватала ртом воздух, держась за руку Вивьен.

– Продано, – повторила она.

– Да, да, я знаю! Ты продала кольцо! Тебе надо пережить это! Теперь ты можешь наконец жить своей жизнью – выйди на улицу и соблазни какого-нибудь незнакомца, чтобы отпраздновать свое освобождение. Тебе пора понять, что мистер Греческий Бог не единственный мужчина на земле.

- Продано за четыре миллиона долларов, - продолжала твердить Келли.

- Или мы можем просто открыть бутылочку... Что? За сколько? - Голос Вивьен напоминал высокочастотный писк, а она сама плюхнулась на пол возле Келли, будучи не в силах устоять на ногах. - На миг мне показалось, что ты сказала что-то о четырех миллионах.

- Так и есть. Четыре миллиона американских долларов. - Произнеся эти слова, Келли почувствовала, как ее нервная дрожь усилилась. - Мне нехорошо.

- Мне тоже! - воскликнула подруга, обмахивая лицо руками.

Вивьен схватила бумажный пакет, попутно вытащив из него пару яблок, и прислонила его к лицу, закрыв им рот и нос и шумно дыша.

Келли уставилась на собственные руки, размышляя о том, перестанут ли они трястись, если она на них сядет.

- Мне... мне надо успокоиться. Я не могу просто сидеть здесь и дрожать. У меня есть работа. Мне надо проверить тридцать работ по английскому языку к завтрашнему дню.

Вивьен отняла от лица пакет и вздохнула:

- Не будь смешной. Тебе больше не надо учить маленьких детей. Ты можешь проводить время как заблагорассудится. Ты вполне можешь завтра уволиться и отправиться на весь день в СПА-салон. Или даже на неделю!

- Я этого не сделаю, - сказала Келли, шокированно глядя на подругу. - Мне нравится преподавать. Я единственный человек, который не ждет с нетерпением начала летних каникул. Я люблю детей и скучаю по ним. Они практически стали родными для меня, ведь своей семьей я вряд ли обзаведусь.

- Кел, тебе двадцать три года, а не девяносто лет для таких заявлений. К тому же ты теперь богата. Мужчины будут выстраиваться в очередь за возможностью подарить тебе ребенка.

Келли отпрянула от подруги.

– В тебе нет ни капли романтики? – спросила она.

– Я реалист. К тому же я знаю, как ты любишь детей, что странно. Четыре миллиона долларов? Как ты могла не знать об истинной стоимости?

– Я не спрашивала, – пробормотала Келли. – Кольцо имело особое значение, потому что он дал его мне, а не из-за его стоимости. Мне и в голову не приходило, что оно ценное.

– Тебе надо научиться быть не только романтичной, но и практичной. Возможно, он и негодяй, но, по крайней мере, не скупердяй, – наставляла подругу Вивьен, вгрызаясь в одно из яблок. – Когда ты сказала мне, что твой избранник – грек, я подумала, что он официант или что-то подобное.

– Он не был официантом, – произнесла Келли, закрыв лицо руками. – Мне тяжело даже вспоминать об этом! Как я могла подумать, что у нас могло что-то получиться? Он такой суперкрутой, суперумный и супербогатый. А я совсем не супер...

– Ты ошибаешься, – заявила Вивьен. – Ты... ты... э... ты супернеаккуратная, супернесобранная и...

– Замолчи! Я больше не хочу о нем слышать! – Келли сама удивилась тому, какую боль приносило ей обсуждение этого вопроса даже спустя четыре года. – Было бы хорошо, если бы я могла найти хоть одну причину, по которой мы могли бы быть вместе.

Вивьен откусила большой кусок яблока и стала задумчиво его пережевывать.

– У тебя суперболыпая грудь?

Келли обхватила себя руками.

– Ну спасибо, – пробормотала она, не зная, плакать ей или смеяться.

– Да не за что. Так как мистер Супербогатый заработал свои деньги?

– У него своя судостроительная компания – огромная, надо сказать, со множеством кораблей.

– Супербольших кораблей? Почему ты мне никогда об этом не рассказывала? – продолжая жевать, поинтересовалась Вивьен. – Этот парень мультимиллионер, не так ли?

Келли смущенно провела ногой по старенькому ковру в ее небольшой квартире:

– Я где-то читала, что миллиардер.

– О, понятно, кто будет пересчитывать? Что значат несколько несчастных миллионов долларов между друзьями? И так – только не пойми меня неправильно, – как ты умудрилась с ним познакомиться? Я живу на свете такое же количество лет, что и ты, но ни разу в жизни не встречала ни одного миллионера, не говоря уж о миллиардерах. Буду благодарна, если ты дашь мне пару советов.

– Встреча произошла в год, когда я взяла академический отпуск. Я нарушила границу его личного пляжа, не подозревая о том, что это частные владения; к тому же я где-то потеряла путеводитель и просто прогуливалась, погруженная в свои мечты, не обращая внимания на предупреждающие знаки. – Эти воспоминания откликнулись болью в сердце Келли. – Может, поговорим о чем-нибудь другом? Эта тема не входит в круг моих любимых.

– Конечно. Мы можем поговорить о том, что ты собираешься делать с четырьмя миллионами долларов.

– Не знаю, – произнесла Келли, смущенно пожимая плечами. – Может, оплачивать услуги психиатра, который будет лечить меня от последствий шока?

– Кто купил кольцо?

Келли непонимающе посмотрела на подругу, удивляясь тому, как медленно сейчас работает ее мозг.

- Наверное, кто-то богатый? – неуверенно сказала она.

Вивьен недовольно взглянула на подругу:

- И когда ты передаешь кольцо покупателю?

- Какая-то девушка связалась со мной и сообщила, что заказчик сам заберет покупку завтра. Я дала им адрес школы на случай, если они окажутся мошенниками. – Келли невольно дотронулась до кольца, висящего у нее на шее, и Вивьен вздохнула.

- Ты никогда его не снимаешь, даже ночью.

- Это потому, что у меня проблемы с поддержанием порядка в доме, – тихим голосом пыталась защититься Келли. – Я боюсь потерять кольцо.

- Если этим заявлением ты пыталась скрыть правду, то у тебя это не получилось. Я прекрасно знаю, что ты неряшлива, но я также знаю, что кольцо ты носишь потому, что все еще привязана к дарителю, привязана вот уже четыре года. Что заставило тебя вдруг продать кольцо, Кел? Что произошло? Ты вела себя очень странно всю неделю.

Келли с трудом проглотила подступивший к горлу комок.

- Я увидела его фотографии с другой женщиной, – хрипло призналась девушка. – Блондинкой с фигурой топ-модели – ну, ты знаешь этот тип. Такая женщина, глядя на которую хочешь перестать есть, но через некоторое время понимаешь, что, даже если ты сделаешь это, все равно не будешь выглядеть как она. – Келли всхлипнула. – Я внезапно осознала, что кольцо не дает мне двигаться дальше по жизни. Это безумие. Я безумна.

- Теперь нет. Ты наконец-то в своем уме. – Вивьен вскочила на ноги и драматичным жестом отбросила с лица непослушные пряди волос. – Ты знаешь, что это значит, не так ли?

- Это значит, что мне надо собраться с силами и забыть о нем?

– Это значит: нет дешевой пасте с соусом из бутылки. Сегодня мы едим пиццу из ресторана за твой счет. Ура! – Вивьен потянулась за телефоном. – Начинаем новую, шикарную жизнь.

Алекос Загоракис вышел из своего черного «феррари» и окинул взглядом старое здание Викторианской эпохи.

Первая школа Хэмптон-Парка.

Разумеется, она решила работать с детьми. Чего еще можно было ожидать?

Он ушел от нее как раз в тот день, когда прочитал в газете о том, что она собирается иметь четырех детей.

Мрачно улыбаясь собственным мыслям, Алекос еще раз внимательно осмотрел возвышающееся над ним здание и территорию вокруг него, автоматически подмечая все, что требовало ремонта.

Прозвенел звонок, и менее чем через минуту поток детей высыпал на игровую площадку. За ними следовала молодая женщина, одетая в простую черную юбку, невыразительную блузку и туфли на плоской подошве. Алекос не стал присматриваться к ней, ведь ему было важно найти Келли.

Мужчина окинул взглядом ветхие строения и пришел к выводу, что его информация была неверной. Зачем Келли хоронить себя в подобном месте?

Алекос уже готов был вернуться к своей машине, как вдруг услышал знакомый смех. Он развернулся, ища глазами источник звука, и внезапно его взгляд снова упал на молодую учительницу в черной юбке.

Эта женщина была совсем не похожа на легкомысленную девчущку, которую Алекос повстречал на пляже в Корфу, и он уже хотел было продолжить свои поиски, как она вдруг слегка наклонила голову.

Мужчина уставился на ее волосы, стянутые в строгий пучок на затылке. Но если снять сковывающую заколку и позволить волосам свободно ниспадать на

плечи... Алекос слегка нахмурился, мысленно снимая с молодой женщины невыразительную одежду, чтобы увидеть, что под ней скрыто.

Учительница улыбнулась, и мужчина резко втянул в себя воздух – невозможно было не узнать эту улыбку, такую широкую, теплую, открытую, искреннюю. С трудом оторвав взор от ее губ, Алекос посмотрел ниже: у нее были длинные, стройные ноги, ноги, способные заставить мужчину потерять дар речи. Ноги, которые когда-то обвивали его вокруг талии.

Возгласы волнения вырвали мужчину из пучины задумчивости, в которую он впал, разглядывая гардероб молодой учительницы. Группа мальчишек заметила его шикарный автомобиль, и на мгновение Алекос пожалел, что не припарковал его за углом.

Три пары блестящих глаз уставились сначала на Алекоса, а затем на стоящий возле него автомобиль.

– Ух ты! Классная машина.

– Это «порше»? Мой папа говорит, что самая лучшая машина в мире – это «порше».

– Когда я вырасту, у меня будет такая же.

Алекос не имел ни малейшего понятия, что им сказать, и потому просто молча стоял, мысленно изумляясь собственной глупости; а мальчишки продолжали рассматривать и восхищаться дорогой машиной.

Молодая учительница взволнованно обернулась, ища взглядом своих подопечных.

Когда она заметила автомобиль, весь румянец схлынул с ее лица, что не укрылось от взгляда Алекоса, но эта внезапная бледность еще сильнее выделила удивительно глубокий сапфировый цвет ее глаз.

Очевидно, она не знала других мужчин, едущих на «феррари», мрачно подумал он. Ее шок от нежданной встречи с ним лишь усилил гнев Алекоса.

Неужели она думала, что он просто будет сидеть и смотреть, как кольцо – кольцо, которое он надел ей на палец, – отходит тому, кто предложит наибольшую сумму?

Внезапно их взгляды встретились.

Солнце выглянуло из-за туч, озарив своим светом блестящие волосы учительницы. Это напомнило Алекосу о том, как Келли выглядела в тот день на его пляже в Корфу. Тогда на ней было лишь крохотное бирюзовое бикини, а на лице ее играла легкая безмятежная улыбка.

Не желая возвращаться в те далекие воспоминания, Алекс с трудом заставил себя сосредоточиться на настоящем.

– Мальчики! – Голос Келли звучал спокойно, но в нем чувствовалась какая-то сила; было ощущение, что его можно попробовать на вкус – он напоминал нежный шоколад с добавлением корицы. – Не залезайте на забор, это опасно!

Алекс взглянул на ближайшего к нему мальчика и спросил:

– Это ваша учительница?

– Да, так и есть. – Несмотря на предупреждение, мальчуган поставил носок ботинка в ячейку сетки и попытался подтянуться. – Она не кажется строгой, но если ты сделаешь что-то не так – бам! – Он ударил кулаком по ладони, и Алекс ощутил внезапный шок.

– Она вас бьет? – в ужасе спросил он.

– Вы шутите? – Мальчик спрыгнул с забора, корчась от смеха. – Она даже паука не может раздавить. Вместо этого она собирает их в баночку и выносит за пределы классной комнаты. Она даже не кричит на нас.

– Но ты же сказал – «бам».

– Мисс Дженкинс обладает способностью утихомиривать нас одним взглядом. Бам! – произнес мальчик, пожимая плечами. – Ты чувствуешь себя виноватым,

если что-то натворил и расстроил ее. Но она никогда никому не причиняла боль. Она против насилия.

Против насилия. Мисс Дженкинс.

Алекос резко вздохнул: итак, она не замужем. И у нее пока нет четырех детей, о которых она так мечтала.

Только теперь он признал, что его все это время волновал данный вопрос.

Между тем Келли неохотно направлялась к нему через школьный двор, как будто ее тащили на веревке.

– Фредди, Кайл, Колин, – обратилась она к нашалившим мальчишкам. – Отойдите от забора.

Алекос заметил, как Келли спокойно ответила на все вопросы подбежавших к ней учеников, вместо того чтобы просто отмахнуться от них, как поступают многие взрослые. Было очевидно, что дети ее обожают.

– Вы видели машину, мисс Дженкинс? Она такая классная. Я видел такую только на картинке.

– Это просто машина. Четыре колеса и мотор. Колин, я не буду повторять дважды. – Повернув голову, она посмотрела на Алекоса и натянуто улыбнулась. – Чем я могу вам помочь?

У нее никогда не получалось скрывать свои эмоции, так что он без труда прочел ее истинные чувства.

Келли была в ужасе от их встречи, и Алекос был готов в любую секунду взорваться от гнева.

– Чувствуешь вину, дорогая моя? – спросил он.

– Вину?

– Кажется, ты не рада меня видеть, – вкрадчиво произнес он. – Интересно, почему?

Румянец залил ее щеки, а глаза подозрительно заблестели.

– Мне нечего тебе сказать.

Мгновение они стояли неподвижно, глядя друг на друга. Она вела себя так, как будто понятия не имела, зачем он приехал. Как будто в прошлом они не были близко знакомы. Как будто он не знал ее тело в мельчайших подробностях.

До них донесся тоненький голосок:

– Это ваш молодой человек, мисс?

– Фредди Харрисон, это очень личный вопрос! – Келли взволнованно отогнала детей от забора одним движением руки. – Это Алексос Загоракис, и он не мой молодой человек. Мы просто были знакомы некоторое время назад.

– Он ваш друг, мисс?

– Э... да, друг. – Последнее слово далось Келли с трудом, а дети вокруг нее вдруг начали возбужденно переговариваться.

– У мисс Дженкинс есть возлюбленный, у мисс Дженкинс есть возлюбленный...

– Друг и возлюбленный – не одно и то же, Фредди.

– Разумеется, это не одно и то же, – хихикнул другой мальчик. – С возлюбленным можно заниматься сексом, тупица.

– Мисс, он произнес слово «секс» и назвал меня тупицей. Вы нам говорили, что никого нельзя называть тупицей!

Келли мастерски разобралась со вспыхнувшей ссорой и отослала детей играть на площадку прежде, чем повернуться к Алекосу. Бросив быстрый взгляд через

плечо, чтобы убедиться, что их никто не услышит, она приблизилась к забору.

– Не могу поверить, что у тебя хватило духу приехать сюда спустя четыре года. – Она вся дрожала. – Как ты можешь быть столь бесчувственным? Если бы поблизости не было детей, то я бы тебя ударила, – возможно, именно поэтому ты выбрал для разговора школу, а не какое-нибудь уединенное место. Ты боишься, что я тебя ударю. Что ты здесь делаешь?

– Ты знаешь, почему я здесь. И ты никогда в жизни никого не била, Келли, – сказал Алекос. Именно этим она его и привлекла. Ее мягкость была лучшим лекарством от безжалостного мира бизнеса.

– Всегда бывает первый раз, и, возможно, это именно тот случай, – ответила Келли, прижимая руку к груди, будто проверяя, стучит ли еще ее сердце. – Говори, что хотел, и уезжай.

Но внимание Алекоса уже было всецело поглощено ее грудью, очертание которой угадывалось под тонкой тканью блузы, скромно застегнутой на все пуговицы.

Злясь на себя и на нее, Алекос ответил гораздо более резким тоном, чем изначально собирался:

– Не играй со мной в игры, ибо мы оба знаем, кто победит. Я проглочу тебя на завтрак.

Как только он произнес последнюю фразу, в его голове возникли ясные картины прошлого, где Келли лежала обнаженной на его постели среди разбросанных по простыне остатков их завтрака, в то время как он, Алекос, получал удовольствие иным, совершенно особым способом.

Румянец смущения, покрывший щеки Келли, сказал ему, что девушка вспомнила тот же случай.

– Ты не завтракаешь, – хрипло произнесла она. – Ты только пьешь этот горький, крепкий греческий кофе. И я не собираюсь ни во что с тобой играть, потому что ты не соблюдаешь правила. Ты – змея!

В эту же секунду Алекос понял, что Келли действительно не знала, что именно он купил кольцо.

Цинично посмеявшись над самим собой, он провел рукой по волосам и тихо выругался.

– На твой счет были перечислены четыре миллиона долларов, – спокойно произнес Алекос, решая завершить дело как можно скорее ради них обоих. Он видел, как потемнели глаза Келли от шока, вызванного подобным заявлением. – Я приехал за своим кольцом.

Глава 2

Келли стояла в классе, безуспешно пытаясь успокоить бешено стучащее сердце.

Алекос купил кольцо?

Нет, нет, нет! Это невозможно! Ведь так? Нервно прижав ладонь к пылающему лбу, Келли попыталась мыслить логически, удивляясь, почему ей раньше не пришло в голову, что он может быть заказчиком.

Когда осознание всех последствий своего поступка нахлынуло на нее, она не смогла сдержать тихий стон.

Вместо того чтобы выкинуть мучителя из своей жизни, она собственноручно притянула его обратно.

Когда Келли заметила его у забора, то чуть не упала в обморок. На один безумный миг она подумала, что мужчина приехал сказать ей, что передумал, что сделал ошибку. Что он сожалеет о прошлом.

Сожалеет.

Келли прикрыла рот рукой, пытаясь подавить истерический смешок. Когда это Алекос о чем-либо сожалел и просил прощения за свои поступки? Разве он когда-нибудь упоминал тот факт, что не явился на собственную свадьбу? Нет. На его идеальном лице не было заметно ни намек на искреннее раскаяние.

– Вы в порядке, мисс? – донесся до нее тонкий голосок. – Вы прибежали сюда, как будто за вами кто-то гонится.

– Гонится? – переспросила Келли, облизывая пересохшие губы. – Нет, все в порядке.

– Но кажется, что вы прячетесь.

– Я не прячусь, – визгливым голосом произнесла она и обвела взглядом притихший класс, не замечая сидящих за столами учеников.

Зачем, о, зачем она убежала? Теперь он подумает, что ей не все равно. Келли желала убедить его в том, что у нее все прекрасно, что разрыв с ним лишь послужил толчком к новой, лучшей жизни, что, продавая кольцо, она пыталась вернуть все на свои места.

Келли попыталась выровнять дыхание. Она провела четыре года мечтая снова увидеть Алекоса, мечтая, как однажды столкнется с ним, но она никогда не думала, что это в действительности случится.

– В школе пожар, мисс Дженкинс? – Малышка Джесси Принс взволнованно взглянула на нее. – Вы бежали. Но нам было сказано, что бежать нужно только при возникновении пожара, мисс Дженкинс.

– Верно, – сказала Келли, добавив про себя: при пожаре и при появлении мужчины, которого ты не желаешь видеть снова. – Но я не бежала. Я... э... просто быстро шла. Это хорошо для фигуры. – Интересно, он все еще во дворе? Что, если он будет ждать ее? – Откройте учебники по английскому на странице двенадцать, и мы продолжим с того места, где остановились. Мы должны сочинить стихи о летних каникулах.

Возможно, ей следовало просто отдать Алекосу кольцо, но в этом случае он узнал бы, что она носит его на груди.

В классе раздался шелест бумаги, тихий шепот, вдруг прорезанный громкими звуками с последних рядов.

– Ой! Он ударил меня, мисс!

Келли потерла лоб и глубоко вздохнула. Только не сейчас.

– Том, встань перед классом, пожалуйста. – Она терпеливо ждала, пока мальчик хмуро брел на середину комнаты, а затем села перед ним на корточки и произнесла: – Ты не можешь бить людей, Том. Это неправильно. Я хочу, чтобы ты извинился.

– Но я не хочу извиняться, – ответил мальчик, упрямо глядя на учительницу, и щеки его пылали так ярко, что почти сравнялись по цвету с ярко-рыжей шевелюрой. – Он назвал меня морковкой, мисс Дженкинс.

Будучи едва в состоянии сосредоточиться, Келли глубоко вздохнула и произнесла:

– Это плохо, и поэтому он тоже извинится. Но это не меняет того, что ты его ударил. Никого нельзя бить.

Даже самоуверенного грека, который оставил невесту прямо в день свадьбы.

– Я не виноват, что у меня такой взрывной характер. Это всё мои рыжие волосы.

– Ты, а не твои рыжие волосы, ударил Гарри.

Как она могла знать, что именно он приобрел кольцо?

Ребенок позади Келли подал голос:

– Мой папа говорит, что если кто-то обижает тебя, то надо просто поколотить его, и больше такого не повторится.

Келли вздохнула.

– Или мы можем постараться и думать больше о чувствах других, – слегка повысив голос, обратилась она к классу. – Нам надо осознать, что мы все разные. Мы должны проявлять толерантность: это будет нашим словом дня. – Девушка поднялась и прошла на середину комнаты, чувствуя, как впились в нее двадцать шесть пар глаз. – Толерантность. Кто мне скажет, что значит это слово?

Двадцать шесть рук взмыли в воздух.

– Мисс, мисс, я знаю! Спросите меня, меня!

Келли подавила улыбку.

– Джейсон? – спросила она.

– Мисс, тот мужчина стоит в дверях.

Келли обернулась как раз в тот момент, когда Алекос заходил в комнату.

Не в силах вымолвить ни слова, она просто смотрела на него, с отчаянием осознавая, как резко участилось ее сердцебиение при его появлении.

Алекос незримо изменил атмосферу в классе, как отметила Келли. Его присутствие требовало внимания.

В комнате раздались звуки отодвигаемых стульев, когда дети поднялись, приветствуя гостя, и она ощутила прилив гордости, ведь еще некоторое время назад они были непослушной оравой детей, но под ее чутким руководством стали командой.

– Очень хорошо, дети, – хрипло произнесла Келли. – Отличные манеры. Каждый получит по две звезды в дневник. – Она была спокойна, когда дети находились рядом с ней. Это придало ей сил повернуться и встретиться лицом к лицу с

Алекосом, как раз направляющимся к ней. – Сейчас не самое лучшее время. У нас занятие.

– Вполне подходящее время, – возразил он.

Щеки Келли запылали, а колени задрожали, когда она вспомнила ту страсть, которая связывала ее с Алекосом.

Она заставила себя успокоиться и повернулась к детям:

– У нас гость. Что он не сделал?

– Он не постучал в дверь, мисс Дженкинс.

– Правильно. – Келли выдавила из себя улыбку. – Он не постучал. Видимо, этот джентльмен забыл о хороших манерах и нарушил правила. Поэтому мы с ним выйдем в коридор на минуточку, и я преподам ему урок о хорошем поведении в классе, а вы пока заканчивайте свои стихи.

Келли уже было развернулась к двери, но Алекос внезапно схватил ее за запястье и притянул к себе на глазах у изумленных детей.

– Позвольте мне преподать вам важный жизненный урок, дети, – начал он, обведя взглядом класс. – Если что-то действительно важно для вас, действуйте. Не позволяйте никому сбегать от вас и не стойте за дверью, ожидая разрешения войти. Просто действуйте.

Этот необычный радикальный подход был встречен ошеломленным молчанием со стороны детей. Спустя пару мгновений несколько ребят неуверенно подняли руки.

– Да, что ты хочешь сказать? – спросил Алекос у мальчика в первом ряду, очевидно принимая вызов.

– Но что же делать с правилами? – поинтересовался малыш.

– Если они неразумны, то их можно нарушить, – незамедлительно ответил он, и Келли гневно вздохнула.

– Нет! Правила нельзя нарушать. Они существуют для того...

– Чтобы их проверяли, – закончил за нее Алекос низким голосом. – Вы должны всегда спрашивать себя: почему? Порой правила нужно нарушать ради прогресса, движения вперед. Иногда другие люди будут говорить, что вы не можете чего-то сделать. Вы собираетесь их слушать?

Двадцать шесть учеников взволнованно вертели головой, а Келли тем временем попыталась освободить руку из железной хватки Алекоса для того, чтобы снова установить контроль над классом.

Она едва смогла подавить истерический смешок. Кого она хотела обмануть? Она ни за что не сможет восстановить порядок в классе, пока Алекос здесь.

– Давайте разберем данную ситуацию. Мне необходимо поговорить с мисс Дженкинс, но она не желает слушать меня. Что мне делать? Уйти?

Один ученик поднял руку:

– Это зависит от того, насколько важен ваш разговор.

– Чрезвычайно важен, – чеканя каждое слово, обратился к притихшему классу Алекос. – Но надо дать другому человеку почувствовать, что у него есть выбор. И сейчас я позволю мисс Дженкинс выбрать, где мы поговорим. Келли? – Мужчина развернулся к девушке. – Здесь или снаружи?

– Снаружи, – процедила девушка сквозь зубы.

Алекос улыбнулся и снова обратился к классу:

– Вот вам пример успешных переговоров. Мы оба получаем то, что хотим. И сейчас мы с мисс Дженкинс выйдем за дверь, а вы должны... должны написать сочинение в сто слов на тему «Почему правила должны всегда подвергаться сомнению».

– Нет! – яростно прошипела Келли. – Они должны завершить свои стихотворения.

– Чудесно! – ответил Алекос, в то время как его взгляд невольно задержался на губах девушки. – Вы можете написать стихи – о пользе нарушения правил. Было очень приятно с вами познакомиться. Усердно работайте, и вы многого добьетесь. Помните – не важно, откуда вы, важно, к чему вы стремитесь.

С этими словами Алекос развернулся и, все еще крепко держа Келли за руку, направился к двери. Ей ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Оказавшись в коридоре, она устало прислонилась к стене:

– Не могу поверить, что ты только что это сделал.

– Не стоит благодарности, – протянул Алекос. – Обычно цена за мою мотивационную речь составляет полмиллиона долларов, но в данном случае я сделал это бесплатно ради следующего поколения.

Келли возмущенно раскрыла рот:

– Я вовсе не благодарила тебя!

– А следовало бы. Из рабски подчиняющихся правилам роботов не могут вырасти завтрашние предприниматели, – произнес Алекос и улыбнулся. – Что-то мне подсказывает, что я не заработал двух звездочек в дневник.

Готовая взорваться от злости и разочарования, Келли сжала ладони в кулаки.

– Неужели ты совсем ничего не знаешь о детях?

Насмешливая улыбка тут же исчезла с лица Алекоса. Теперь его красивое лицо казалось отстраненным и жестким.

– Нет, – ответил он напряженным голосом. – Ничего. Я говорил с ними как со взрослыми, а не с детьми.

– Но они не взрослые, Алекос. Ты знаешь, какие у нас проблемы с дисциплиной? – Произнося эти слова, Келли тем не менее не могла абстрагироваться от того, что пальцы мужчины все еще обхватывали ее запястье, а их обладатель пожирал ее глазами, пока она говорила. – Когда я взяла этот класс, они не могли усидеть на месте в течение пяти минут.

– Сидение за партой далеко не самое важное занятие. Я, например, даже на совете директоров прохаживаюсь по залу, это помогает мне думать. Ты должна учить их задавать вопросы, а не пытаться вывести послушных клонов, делающих что им прикажут. Почему ты продала мое кольцо?

Келли умышленно проигнорировала последний вопрос.

– Но без правил общество распадется, – сказала она.

– А без людей, способных нарушать правила, общество не будет развиваться, – промурлыкал он. – В любом случае я здесь не для... – Но до того, как Алекос завершил предложение, в конце коридора раздались истерические крики и послышался звук быстрых шагов.

– Мисс Дженкинс, наводнение! Там повсюду вода!

Алекос обреченно вздохнул.

– Где здесь можно найти тихое, уединенное место? – спросил он.

– Тут такого нет, ведь это школа.

Группа детей под руководством Вивьен бежала по направлению к ним.

– О, Келли. – Подруга казалась измученной, а на ее юбке были заметны мокрые следы. – В раздевалке для девочек настоящий потоп. Вода повсюду. Должно быть, она откуда-то льется. Можно мои ученики посидят у тебя в кабинете, пока я сбегаю в офис? Нам надо найти водопроводчика или... – Вивьен передернула плечами. – Понятия не имею, кому звонить. Есть идеи? Скоро вся школа будет затоплена; может, мне стоит заказать подводную лодку? Нам нужен человек, который разбирается в трубах и водотоке.

– Я в этом разбираюсь, – сказал явно расстроенный Алекос и глубоко вздохнул. – Где наводнение? Покажите мне. Чем быстрее мы с этим разберемся, тем скорее ты окажешься в моем распоряжении.

Заметив Алекоса, Вивьен посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

Привыкшая к реакции женщин на Алекоса, Келли смирилась с неизбежным.

– Это Алекос. Алекос, моя подруга и коллега – Вивьен Мейсон.

– Алекос? – Вивьен вопросительно взглянула на подругу, которая смогла лишь пожать плечами.

– Он купил кольцо.

– Кольцо? – Вивьен попыталась изобразить на лице недоумение. – О, это та старая вещица, которую ты хранишь в комод? Я помню кольцо – смутно.

Лицо Келли приобрело цвет спелого помидора под пронизательным взглядом глаз Алекоса.

– Но давайте вернемся к наводнению. – Вивьен оглянулась через плечо. – Надо вызвать водопроводчика, да?

Алекос посмотрел на воду, текущую по коридору.

– Если только водопроводчик не обладает суперспособностями, ваша школа будет затоплена до того, как он приедет. Принесите мне набор инструментов – что-нибудь, что найдете в школе, – приказал он. – И перекройте воду в главном трубопроводе. – Сказав это, он отправился по коридору, оставив Келли ошеломленно стоять позади.

– Алекос, ты не можешь! – воскликнула она, когда ее взгляд упал на его шикарный костюм и дорогую обувь, но он лишь насмешливо улыбнулся, словно прочитав ее мысли.

– Не суди о книге по обложке – кажется, так вы, англичане, говорите? Я прилетел сюда прямо с собрания в Афинах. И то, что на мне костюм, не значит, что я не могу починить трубу. Принеси мне инструменты, Келли.

– Он может так хорошо выглядеть и чинить трубу? Я просто зеленею от зависти, – слабым голосом пробормотала Вивьен, и Келли легонько толкнула ее:

– Иди выключи воду.

Скоро Алекос обнаружил проблему.

– Шов в этой трубе проржавел насквозь. – Мужчина снял пиджак, и его рубашка сразу же намочила и прилипла к его худощавому, мускулистому телу. – Что в этом ящике?

– Понятия не имею. – Пытаясь не обращать внимания на его совершенное тело, Келли открыла ящик.

Алекос хмуро окинул взглядом находящиеся в нем инструменты.

– Дай мне вон ту штуку – нет, под ней; правильно. – Он отвинтил сломанную трубу и внимательно ее изучил. – Вот ваша проблема. – Он пробежал пальцами по отрезку ржавой трубы. – Сомневаюсь, что трубы когда-либо ремонтировались. Неужели никто не следит за этим местом?

– Не думаю, что смотритель школы обладает вашими навыками. И у нас не хватает средств, – сказала Вивьен.

– На это не требуется много денег, просто регулярная проверка. Келли, мой телефон в заднем кармане брюк – вытащи его.

– Но...

– У меня сейчас руки заняты! – прорычал он. – Не говоря уже о том, что я весь промок. Я был бы очень признателен, если бы ты мне не перечила.

Келли переступила через лужу на полу и запустила руку в карман его брюк, ощущая через тонкую ткань разгоряченную кожу. Она быстро вытащила телефон, осознавая, что Алекос наверняка тоже чувствовал напряжение. Четыре года назад Келли просто не могла оторваться от этого тела, а он, в свою очередь, не мог насытиться ею.

Келли нервно сглотнула:

- Что я должна сделать?

- Быстрый набор. - Алекос дал ей инструкции, и она прижала телефон к его уху, чтобы он мог говорить. - Моя команда прибудет сюда через десять минут, - сообщил им он, завершив разговор.

- Команда?

- Я могу починить эту трубу, но у меня нет необходимого материала. Нам нужна секция трубы того же диаметра, что и старая; моя команда по безопасности мигом отыщет все необходимое и доставит сюда. Это пойдет им на пользу. - Алекос вытер влажный лоб и осмотрелся, отмечая старые стены с отваливающейся краской. - Если бы это была не школа, а корабль, то он бы уже пошел ко дну.

- Да, по сравнению с этим зданием даже «Титаник» кажется более надежным, - пылко согласилась с ним Вивьен, заставив Келли негодующе закатить глаза.

Находиться в одной комнате с Алекосом было почти невыносимо, а Вивьен еще подливала масла в огонь своими восхвалениями героя-спасителя.

- Может, закончим на этом? - начала она. - Алекос, я уверена, что тебя ждут в другом месте. Теперь, когда ты установил проблему, думаю, мы сможем сами ее решить, так что ты можешь идти.

- Идти? Ты с ума сошла? - изумленно пискнула Вивьен. - Мы никогда не найдем человека, который так быстро починит трубу. Он знает, что делает. Почему ты хочешь, чтобы он ушел?

– Потому что ей некомфортно находиться так близко ко мне, – произнес Алексос с ироничной ухмылкой на лице, в упор глядя на Келли. – Разве не так, дорогая моя?

Использование этого ласкового слова заставило девушку ощутить новую волну возбуждения. Оно напомнило ей о тех интимных моментах, которые она силилась забыть.

– Я передумала насчет продажи кольца, – произнесла она. – Я хочу, чтобы оно перешло в руки хороших людей, а ты точно к ним не относишься. И то, что ты можешь закатать рукава и починить протекающую трубу, не впечатляет меня.

– А вот я впечатлена, – мечтательно протянула Вивьен. – Действительно впечатлена. Я думала, что вы владеете судоходной компанией.

Казалось, Алексоса забавлял этот разговор.

– Я действительно руковожу судоходной компанией.

– Но точно не сидя за столом.

– К сожалению, обычно так и получается. Но у меня есть диплом по корабельному строительству и инженерии, который порой бывает полезен.

В этот миг в комнату зашла женщина, за которой следовали пять мужчин, несущих необходимое для ремонта оборудование.

– Эти люди говорят, что – ой!.. – Секретарь школы в ужасе осмотрела раздевалку, и Келли попыталась сотворить на лице успокаивающую улыбку.

– Все под контролем, Джанет.

И это действительно было так. Когда Алексос отдавал приказы, мужчины работали как слаженная команда. Но еще больше поразило Келли то, что Алексос сам выполнил всю грязную работу. Его команда принесла необходимые материалы, и, пока он чинил трубы, они вытирали воду.

Когда ремонт был успешно завершен, Келли попыталась незаметно выскользнуть из раздевалки, но в тот же миг ощутила пальцы Алекоса на своем запястье.

- Нет, больше никаких побегов.

Притянув ее ближе, он подхватил ее на руки. Келли испуганно выдохнула и обхватила мужчину за плечи:

- Что ты делаешь?! Поставь меня!

Одновременно смеясь и завидуя подруге, Вивьен дотронулась до руки Алекоса и посоветовала:

- Только не урони ее! Боже, если вам так не терпится, то можете пойти в мой кабинет, он свободен.

- Поставь меня! – кричала Келли, пытаясь вырваться из цепких объятий. – Я хочу, чтобы дети уважали меня, но это будет невозможно, если они увидят, как ты несешь меня на руках через всю школу, как...

- Как настоящий мужчина? – Более не обращая внимания на ее тщетные попытки освободиться, Алекос что-то сказал своей команде и вышел из комнаты. – Ты немного поправилась с нашей последней встречи.

- Ну и хорошо, – буркнула Келли, пытаясь скрыть боль, которую он причинил ей этими словами. – Надеюсь, ты надорвешь себе спину.

- Это был комплимент. Кажется, эти килограммы распределились именно так, как надо, хотя не могу сказать точно без более тщательного осмотра.

- Как ты можешь так говорить, встречаясь с другой женщиной? Это же мерзко.

- Ты ревнуешь.

- Ничего подобного. Твоя болезненно тощая блондинка может забирать тебя.

Келли стала извиваться, но это привело лишь к тому, что Алексос еще сильнее прижал ее к себе, так что ей пришлось лежать спокойно, стараясь не вдыхать такой знакомый аромат его кожи – стараясь не смотреть на мужественную линию его подбородка и длинные черные ресницы.

– Поставь меня сейчас же, Алексос.

Вместо ответа, он поцеловал ее.

Глава 3

Блестящий черный автомобиль двигался по узким улочкам; Келли была рада, что Алексос усадил ее на сиденье, ибо ее ноги просто превратились в желе.

– Не могу поверить, что ты поцеловал меня на глазах у всех. Я больше никогда не смогу взглянуть в глаза этим людям.

– А я думал, что мы покончили с твоими комплексами еще четыре года назад.

– Не было у меня комплексов! Просто ты всегда вытворял какие-то безумные вещи, которые...

– ...ты раньше никогда не делала. Знаю, – закончил фразу Алексос, плавным движением руки переключая скорость. – Признаю, что действовал тогда слишком поспешно. Но у меня никогда не было столь неопытной девушки, как ты.

– Ну уж извини!

– Не надо извиняться. Я грек, и работа с тобой была самым эротичным опытом в моей жизни.

Келли смущенно заерзала.

- Еще и эта твоя одержимость светом, - произнесла она.

- Светом?

- Ты все время хотел оставить свет включенным!

- Просто я хотел видеть тебя во всей красе.

Келли съежилась на сиденье, припоминая в мельчайших подробностях то, как она пыталась спрятаться от Алекоса.

- Ты никогда не слышал о глобальном потеплении? Мы должны как можно меньше включать свет. В любом случае теперь это не важно. У меня нет комплексов, но это совсем не означает, что я тут же превращусь в эксгибиционистку. Кроме того, я просто не хочу целовать тебя. Даже мысль об этом вызывает во мне стойкое отвращение.

Не отрывая взгляда от дороги, Алекос улыбнулся:

- Понятно.

Это еще больше вывело Келли из себя.

- Как смеешь ты врваться сюда после четырех лет разрыва и безо всяких объяснений? Ты ведь даже не сожалеешь, не так ли? У тебя нет совести. Ты никогда никому не делал так больно, как мне, но тебе все равно.

На мгновение она подумала, что Алекос не ответит. Келли заметила, как он крепче обхватил руль, так что побелели костяшки пальцев, и сжал губы.

- У меня есть совесть, - резко произнес он. - Именно поэтому я на тебе и не женился. Это было бы ошибкой.

- Что? Что за извращенная логика? О, не важно! - воскликнула Келли, чувствуя себя униженной. Ведь она ответила на его поцелуй - жадно, отчаянно, глупо. - Почему ты вообще поцеловал меня?

- Потому что ты не переставала говорить.

- Снизь скорость. Меня укачивает, - велела она, не желая признавать, что это поцелуй заставил ее голову кружиться.

Она даже хотела сорвать с шеи цепочку с кольцом только лишь затем, чтобы это мучение закончилось. Что она может потерять? Только гордость. Алекос был совсем не глуп. Вполне возможно, он знал, какие чувства она к нему испытывает.

Теперь Келли сожалела, что дала ему свой адрес, но тогда она была так смущена его поступком, что хотела лишь убраться из школы, подальше от любопытных глаз.

Несмотря на то что сердце было готово выскочить из груди, она попыталась мыслить логически, что было практически невозможно, ведь Алекос находился так близко. Каждый раз, бросая на него мимолетный взгляд, Келли в мельчайших подробностях вспоминала время, проведенное с ним: ласки его чувственных губ, доказывающих, что до этого момента она никогда по-настоящему и не целовалась; сильные, умелые руки, доводящие ее до экстаза, избавляющие от всех комплексов...

Но их отношения были построены не только на невероятном сексе.

Им было хорошо вместе, их тянуло друг к другу словно магнитом. Отношения приносили удовольствие и радость.

Но сколько боли они ей принесли.

Порой Келли думала, что ей незачем будет жить, если он уйдет.

- На следующем перекрестке поверни налево, - хрипло сказала она. - Я живу в розовом доме со ржавыми воротами. Ты можешь припарковаться снаружи. Я принесу тебе кольцо, и ты сможешь уехать.

Келли оставила Алекоса в прошлом, не так ли? Она продолжила свой путь без него. Ее сердце больше не болело от мыслей об Алекосе, хотя иногда ей снились

сны о том, как они занимаются любовью. Да, она носила его кольцо у сердца, но скоро и это изменится.

Заметив, как заколыхались занавески на окнах у соседей, Келли сокрушенно застонала. Она и так давала людям достаточно поводов для сплетен.

– Не смей целовать меня здесь. Миссис Хилл девяносто шесть лет, и она наблюдает за нами из окна. У нее будет сердечный приступ, если она нас увидит.

Выбравшись из автомобиля, Келли нерешительно взглянула на Алекоса, который обладал удивительной способностью везде чувствовать себя как дома.

– Ты здесь живешь? – спросил он.

Келли мгновенно расвирепела.

– Не всем же быть миллионерами! – зло бросила она. – А смотреть на кого-то свысока – признак плохого воспитания.

– Я не смотрю свысока, – возразил Алекос. – Перестань принимать все так близко к сердцу и пытаться угадать, что я в действительности думаю, потому что у тебя это плохо получается. Я просто удивлен.

Здесь так тихо, а ты такой общительный человек. Я думал, что ты живешь в Лондоне и каждый вечер бегаешь по клубам.

Не желая тешить эго мужчины признанием о том, какой рохлей она была после разрыва с ним, Келли начала рыться в сумочке в поисках ключей.

– Ты, наверное, удивишься, но я развлекаюсь, – проямлила она.

Алекос недоверчиво поднял бровь:

– Я ошеломлен. То есть ты хочешь сказать, что это место оживает с наступлением ночи?

Келли вспомнила о барсуках и ежах, населявших ее сад.

– Здесь очень оживленно. Можно сказать, здешние места полны активной подземной жизнью, – пробормотала она.

Даже у барсуков была более насыщенная сексуальная жизнь, чем у нее, мрачно подумала Келли. Но отчасти это была ее собственная вина, не так ли? После того как журналисты измучили ее, пытаясь узнать подробности их с Алекосом разрыва, она спряталась от всего мира. – Подожди здесь, я принесу кольцо.

– Я пойду с тобой. Не хочу становиться причиной сердечного приступа твоей соседки, а здесь мы привлекаем слишком много внимания.

Взгляд Келли переместился с широких плеч Алекоса на мужественную линию его подбородка, и она поспешно отвела глаза, почувствовав привычное головокружение от его близости.

– Я не хочу видеть тебя в своем доме.

Вместо ответа, он взял ключи из ее руки и направился к входной двери.

Келли бросилась за ним:

– Не смей заходить в мой дом без приглашения!

– Так пригласи меня.

– Нет. Я приглашаю к себе только приятных людей, а ты... – тараторила она, тыкая его пальцем в грудь, – точно к таким не относишься.

– Почему ты продала мое кольцо?

– Почему ты бросил меня в день свадьбы?

Алекос глубоко вздохнул:

– Я уже сказал тебе.

– Да, я слышала – ты сделал мне одолжение. У тебя какое-то искаженное представление о добропорядочности.

Казалось, что Алекос пытался подобрать правильные слова, прежде чем заговорить снова.

– Это было нелегко для меня.

– Можешь мне не рассказывать. А вообще, забудем об этом. Я не хочу ничего знать, – зло произнесла Келли, решив, что просто не сможет выслушать все причины, по которым она ему не подходила. – Заходи, если хочешь. Я принесу кольцо, и ты сможешь уехать.

Алекос не сдвинулся с места:

– Я знаю, что причинил тебе боль...

– Боже, давай забудем об этом! – воскликнула Келли и выхватила ключи из его руки. Она хотела, чтобы Алекос наконец сдался и уехал, но он никогда не сдавался. Именно упорство сделало его таким успешным человеком. Он не замечал преград.

Келли решительно зашла в дом, слегка поморщившись, когда дверь врезалась в кучу журналов, сваленных в прихожей.

– Извини за беспорядок, – сказала она. – Я пытаюсь выбросить эти журналы.

– Пытаешься?

Келли сложила руки на груди, будто защищаясь:

– Мне тяжело выбрасывать вещи. Я всегда боюсь, что избавлюсь от чего-то, что может мне понадобиться в будущем.

Наклонившись, она собрала журналы, взглянула на мусорный бак для бумаги и, поколебавшись, снова сложила их в кучу у двери.

- Ты всегда разбрасывала вещи вокруг себя, - весело произнес Алекос.

- Да, никто не идеален. По крайней мере, я специально не делаю другим людям больно, - резко бросила она, но тут же тихо вскрикнула от ужаса, увидев, как он стукнулся лбом о дверную перегородку. - О, осторожно! Бедный... ты в порядке? Больно? Я принесу лед. - Сочувствие переполняло девушку ровно до тех пор, пока она не вспомнила, что он не заслужил его. - Это старые дома. Надо наклонять голову, когда заходишь внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/morgan_sara/obruchal-noe-kol-co

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)